

Внезапная вспышка способностей Сяо Чжо-цзы заставила Ли Пинъаня насторожиться: удивление сменилось чувством острой опасности.

Если парень, который целыми днями только и делал, что льстил да подлизывался, сумел развить такую мощную Истинную Ци, то кто знает, что скрывают остальные евнухи? Кто может поручиться, что какой-нибудь сгорбленный старик, выносящий по ночам ночные горшки, не окажется непревзойденным мастером, чья сила не поддается измерению?

Хорошо, что я вовремя научился у Сяо Жунцзы осторожности, — подумал Ли Пинъань. — Если бы я начал щеголять своим талантом, то не только не получил бы выгоды, но и стал бы всеобщей мишенью.

Ли Пинъань не был ни глупцом, ни слепцом. Он прекрасно понимал, что наделен редким даром, но до тех пор, пока этот дар не превратился в реальную силу, он мог лишь навлечь на него беду. К тому же он стремился лишь к службе в Управлении Императорской Кухни и не питал непомерных амбиций. Еще полгода назад он и мечтать не мог о том, чтобы каждый день есть пшеничные лепешки!

Вскоре подошла очередь Ли Пинъаня. Он использовал лишь около половины своей Истинной Ци, оставив на медном столбе отпечаток ладони глубиной в полтора цуня. Результат был средним, чуть выше обычного, что идеально соответствовало образу человека со средними способностями. Выдающийся талант вызывает зависть и подозрения, а посредственный — пренебрежение и издевательства. И то, и другое сулило неприятности. Лишь середина — самый безопасный путь.

Когда все закончили испытания, Ли Пинъань заметил, что евнухов со средними способностями оказалось подозрительно много. Сколько здесь искренности, а сколько притворства? Раньше он считал свое стремительное развитие чудом, но теперь понял: все здесь — мастера выживания. Чтобы не стать раздавленным муравьем, нужно быстро сливаться с окружением.

Вы — щенки, куда способнее тех, что были в прошлые годы, — Евнух Чу прищурился, и на его лице заиграла полуулыбка. — Я уже стар, на этом месте мне осталось недолго, и рано или поздно все дела во дворце перейдут в ваши руки.

Сяо Чжо-цзы с глухим стуком опустился на колени:

— Долгих лет и благополучия нашему Старому предку!

Остальные евнухи на мгновение замерли, но тут же спохватились и, торопливо повалившись на колени, разноголосо закричали:

— Долгих лет и благополучия нашему Старому предку!

Хе-хе-хе... — Евнух Чу с довольным видом посмотрел на Сяо Чжо-цзы и рассмеялся: — Я попрошу Управление Церемониалов открыть несколько вакансий. Служите усердно, прилежно

учитесь и тренируйтесь, не разочаруйте меня!

Речь шла не о высоких должностях, а о мелких поручениях: стоять на воротах, разносить вести, зажигать лампы или запира́ть двери. Однако служба в Управлении Церемониалов давала возможность ежедневно видеть императора. Кто знает, может, однажды он заметит тебя, и тогда карьера пойдет в гору. Литературные и боевые экзамены — обычный путь для евнуха, но благосклонность императора — это совсем другое: любое повышение зависит лишь от одного его слова. Взять хотя бы Евнуха Чу: его боевые навыки и знания не были выдающимися, но он тридцать лет удерживал власть в Управлении евнухов. Причина проста — безграничная милость государя.

— Благодарим за наставления, Старый предок! — Сяо Чжо-цзы снова первым выразил почтение, и остальные поспешили за ним.

Всего за пару фраз Сяо Чжо-цзы стал негласным лидером среди них, изрядно выслужившись перед Евнухом Чу.

...

Вернувшись в свои покои, Ли Пинъань рассказал Сяо Фанцзы результаты испытания.

— Средний результат — это неплохо. Даже если не попадешь в Императорскую кухню, тебя могут распределить в Управление императорских нужд или Управление по оформлению интерьеров, там тоже есть шанс оказаться на виду у императора, — Сяо Фанцзы немного помолчал, затем достал из рукава банкноту. — В ближайшие дни не тренируйся, в любой момент могут прийти с распределением. Помни: отдай эти деньги евнуху, который будет разносить вести.

Ли Пинъань взял банкноту и ахнул: пятьдесят лян! Для него это была астрономическая сумма. До прихода во дворец его родители за полжизни не смогли накопить и пары связок медных монет, которые к тому же ушли на еду во время засухи. На эти деньги можно было купить пять-шесть му земли.

— Это не так уж много, — пояснил Сяо Фанцзы. — Те, кто разносит вести, — доверенные люди управляющих евнухов. Если дашь им денег, они не скажут о тебе дурного слова при докладе, и ты не получишь самую тяжелую работу.

Смысл был ясен: деньги не гарантируют успеха, но их отсутствие гарантирует беду. Сяо Юаньцзы также достал несколько банкнот по пять и десять лян:

— Эти деньги раздай коллегам, чтобы наладить отношения и избежать пакостей во время службы.

Сжимая в руках сотню лян, Ли Пинъань подавил желание немедленно бежать домой и

покупать землю. Он поклонился:

— Благодарю за советы. Если что-то нужно — только прикажите.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а бесплатные деньги — тем более. Сяо Фанцзы перешел к делу:

— Когда начнешь службу, прислушивайся ко всему, что касается императора: что он ест, что носит, какие приказы отдает.

Ли Пинъань кивнул:

— Понял. А если ничего не удастся услышать?

— Тогда считай, что эти деньги — подарок для Евнуха Аня.

Прошло три дня. Наконец, пришел посыльный и вручил Ли Пинъаню пропуск в Императорскую кухню.

— Отныне ты служишь здесь. Завтра управляющий Сунь сам распределит твои обязанности.

Ли Пинъань был вне себя от радости. Он действительно попал в Управление Императорской Кухни! Он поспешно принял пропуск и незаметно сунул посыльному пятьдесят лян.

— Благодарю за хлопоты.

Все эти дни его посещали мысли присвоить деньги себе или хотя бы часть из них отложить, чтобы отправить родителям. Но в итоге он поступил так, как советовал Сяо Фанцзы. Во-первых, он боялся потерять больше из-за жадности, во-вторых, в дворцовых стенах нужно слушать старших. Их слова не всегда истина, но они помогают избежать множества ловушек.

Посыльный ловко спрятал деньги в рукав и довольно произнес:

— Вижу, ты понимаешь правила. Я замолвлю за тебя доброе слово перед управляющим Сунем.

Проводив его, Ли Пинъань принялся разглядывать бронзовый жетон. Тяжелый, размером с ладонь, украшенный узором из облаков. На лицевой стороне красовалась надпись Императорская кухня, на обороте — Управление евнухов, Управление Императорской Кухни, номер три шесть семь, а также мелкий текст: Носить при себе, без жетона — преступление, передача жетона другому карается так же, как и пользование чужим.

— С этой штукой у меня всегда будет вдоволь пшеничных лепешек, да и всяких деликатесов тоже... — прошептал он.

Жажда насыщения и страх перед голодом глубоко въелись в его кости. Ничто на свете не было важнее пшеничной лепешки. Тот, кто не познал мук умирания от голода и не видел, как на его

глазах от истощения погибла сестра, не имел права осуждать Ли Пинъаня.

На следующее утро он встал раньше всех, не дожидаясь, пока проснутся Сяо Фанцзы и остальные, и, повесив на пояс жетон, поспешил к кухне. Обязанность носить воду он передал новичку Сяо Чжэньцзы. Тот был куда проворнее Ли Пинъаня: на второй же день сам вызвался носить воду и убирать, взяв на себя еще и стирку. Он был красноречив и быстро расположил к себе старших, которые даже начали учить его грамоте.

В этом дворце все — таланты, — подумал Ли Пинъань.

У ворот кухни он прошел шесть строгих проверок. Лишь убедившись, что у него нет с собой ядов, его пропустили внутрь. Пройдя через несколько дворов, он наконец добрался до кабинета управляющего. После того как привратник доложил о нем, Ли Пинъань, следуя наставлениям Евнуха Сюя, согнулся, опустил голову и, войдя внутрь, опустился на колени еще за несколько шагов до стола.

— Сяо Аньцзы приветствует управляющего!

— Вставай, — Евнух Сунь медленно попивал чай, оглядывая его с ног до головы, и пронзительно спросил: — Кем ты приходишься Евнуху Жуну?

<http://bllate.org/book/18511/1779140>